

12+

Юрий Викторович Калугин

Купите за копейки ордена....

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42810629

SelfPub; 2019

Аннотация

«Купите за копейки Ордена» – сборник стихотворений и песен, в котором автор поднимает темы о патриотизме и ценности человеческой жизни. Произведения посвящены воинам-интернационалистам, бойцам отряда «Витязь» и подразделения «Беркут», а также всем матерям, воспитавшим защитников Отечества, офицерским женам и детям.

Забери меня на Пасху, сынок...

Сынок, возьми меня на Пасху?!

Я так устал от запаха лекарств.

Кругом ремонт, строители льют краску,

Бумаги подпишу все без мытарств.

К Марии нужно съездить на могилу,

Уж третий год я не был у неё.

Тут день, за днём теряю свою силу,

А скоро закружится вороньё.

Ты не волнуйся, я в прихожей лягу,

Пробуду дома я всего два дня.

У главврача сам подпишу бумагу,

Сынок! На Пасху забери меня?!

Один в палате, всех давно забрали,

Как сыч сижу весь день я у окна.

ДетЯм ходячих всех уже отдали,

Нет никого, сплошная тишина...

Вздыхнув Василий посмотрел в окошко,

Там синь небес и стайка облаков.

На пищеблок бежала чья то кошка,

Забрать отца он как то не готов...

Но в слух сказал, что завтра сам заедет

И куда нужно отвезёт его.

Отмоет в ванной, в чистое оденет,

Проскочат сутки, это ничего.

Домой вернувшись рассказал супруге,

Что хочет батю привезти домой.

Об этом думал, как то на досуге,

Он, как ни как, а мне отец родной.

Жена пружиной с кресла подскочила,

Сказав, что дома от него бедлам.

Вопрос с приездом на всегда закрыла,

Расставив точки быстро по местам.

День пролетел, как птица незаметно,

К жене приехала далёкая родня.

И все проблемы унесло, как ветром,

Кругом лишь тосты, смех и болтовня.

Садилось солнце за больничный скверик,

Старик один следил за ним в окно.

Приедет сын, он свято в это верил,

Наверно в «пробке», ехать далеко.

Он улыбнулся, видно строя планы,

Как на могилке сядет в тишине.

Давно зажили фронтовые раны,

Одна лишь кровоточила в душе.

Назад его вернула санитарка,

Что кашу с чаем принесла ему.

Кулич на праздник испекла кухарка,

Коль он один, то значит одному.

– А вас чего на праздник не забрали?

Врач все бумаги сыну подписал!

На той неделе, всё ему отдали,

Заведующий своё согласие дал.

Старик молчал и тихо горько плакал,

В палате тёмной и совсем пустой.

Забит и брошен словно та собака,

Родному сыну стал он, как чужой...

Промчался праздник, гости улетели,

Набив пакеты ехал сын к отцу.

Как пуля выходные пролетели,

Дам старику хоть похлепать супцу...

Он на этаж по лестнице поднялся,

Гуляло эхо от его шагов.

С женою спорить просто побоялся,

К её ответу был давно готов.

Матрац закатан, что за чертовщина?

Кровать отца зияла пустотой...

Должна же быть какая то причина,

Куда девался тяжело больной?

Не чуя ног бежал он к санитарке...

– Инфаркт обширный, это не секрет.

Родня забыла, видимо в запарке,

Ждал, волновался, вот и весь ответ.

Он у окна тихонько ночью умер,

Спасти его мы просто не могли.

Наш мир сегодня, просто обезумел,

Ему б тепла и чуточку любви...

Сострадание исцелит больше грехов, чем осуждение.

Наше спасение – в умении сострадать.

Поделись теплом

Поругались из за пустяка супруги,

Не стеснялись даже резких слов.

Только, что не распускали руки,

В своём гневе растоптав любовь.

Муж уехал рано на работу,

Глупость ссоры за ночь осознав.

По дороге вспоминал заботу,

О которой, так всю жизнь мечтал...

Не спалось жене – ждала прощений,

Замотавшись в простынь с головой.

Мозг «кипел» и жаждал отмщений,

Будь ты проклят, если не со мной!

Рухнуло всё то, о чём мечтали,

Быт свой переполнили не тем...

Если б только на секунду знали,

Что расстались утром на совсем....

Чашка кофе как то уж взбудрила,

Диалог был к вечеру готов.

Жаль посуду – так и не побила,

Чтобы понял всю весомость слов!

Что я дура, взять и бить посуду?

Только пусть с работы он придёт!

Церемониться уже не буду,

Не впущу, покуда не поймёт!

Захлестнула, вздыбилась гордыня,

Я всю жизнь иду на поводу!

С тряпками ишачу, как рабыня,

И на примирение не пойду!

Время шло, пробило пол-второго...

Дверь уснула и затих замок.

А в душе: – Не нужно мне другого!

Господи, куда он деться мог?

Мыслей нет, сплошная суматоха,

Только голос плачущий навзрыд.

Нет здесь ни обмана, ни подвоха,

Будь он проклят – мой «стерильный» быт !

Проклинала вновь себя за слово...

За характер, что вдруг прорвало!
Мой хороший, милый, я готова!
Ты прости, ведь всё уже прошло !
И затем в глухой ночи бежала,
На чём свет кляня вчерашний день,
А увидев, дико закричала,
В искорёженной машине тень...
Как заевшая пластинка повторяла:
Мой родной, ведь это же не ТЫ!
И без чувств к его ногам упала,
Прошептав короткое «Прости»...
Мы не знаем то, что будет завтра,
Многого могло бы и не быть.

Смерть уносит нашу жизнь внезапно,

Не оставив шансов до любить...

Оказалось, что уж слишком поздно,

Приговор не в силах изменить.

Воскресить любимых невозможно,

А кому – то с этим надо жить...

Разве станешь от беды богаче?

Дай любви и поделись теплом.

Ну а если сделаешь иначе,

Будешь горько каяться потом...

ЭТО посвящается НАШИМ любимым и близким! Любите, цените и берегите то, что у вас ЕСТЬ!

Тепло важней, чем серебро

Обычный двор, каких не мало,

Обыкновенный летний день.

На небе солнышко сияло,

Повсюду расцвела сирень.

Старик лежал у детской горки

И скрёб ногтями по земле.

Жильцы смотрели из-за шторы,

Как дед валяется в траве.

Спешили люди на работу,

Плелись студенты в институт.

Не в силах удержать зевоту,

Свой к знаниям продолжая путь.

А дед, как клещ, вцепился в землю,

Толкая сумку пред собой.
Словно развязывая петлю,
За жизнь боролся он с судьбой.
Девчушка в джинсах и футболке
Шла через дворик напрямик.
Путь сократив до остановки,
Тут на тропиночке старик...
От страха пальцы задрожали
И в горле неприятный ком.
В глазах картинки заплясали,
Вдруг дядька тронулся умом?
А дед мычал и тыкал пальцем
На свой надорванный карман.

Привлечь внимание пытался,

-Достань, мол, это не обман.

Присев, дрожащими руками

Девчонка извлекла конверт.

Земли не чуя под ногами,

Прочла какой-то странный бред.

– Не бойтесь люди, он калека,

Всё слышит, но не говорит.

Прошу помочь вас человеку,

Ушёл из дома и чудит...

Звоните, ежели найдёте,

Не оставляйте одного.

Вы только место укажите,

Я тут же заберу его.

Один гудок и снята трубка,

– Спасибо, что его нашли.

Уже бегу, одна минутка,

Благодарю, что не ушли.

Хрущёвка, старенькая мебель,

Чай ароматный, пирожки.

Завёрнут дед в цветастом пледе,

Торчат лишь чёрные носки.

– Он был в плену довольно долго,

Фашисты вырвали язык.

Под сердцем ходит он с осколком,

К таким сюрпризам попривык.

Однажды дочка на аллее

Упала прямо на стекло.

Терять, кто ближе и роднее,

Поверь мне, очень тяжело.

С тех пор он ходит по площадкам,

Бутылок собирает бой.

Письмо вложила для порядка,

Найдёт вдруг человек какой.

Вдруг позвонят, да скажут место,

За ним я тут же прилечу.

Жаль, что у многих нету сердца,

Винить людей я не хочу.

Чтобы остаться человеком,

Нам нужно всем нести добро.

Не досаждать пустой опекой,

Тепло важней, чем серебро...

Доброта – язык, на котором немые могут говорить, а глухие слышать. Добро не лежит на дороге, его случайно не подберешь.

Калека

В зоомагазине объявление -

«По дешёвке продаю котят!

Заходи без стука, приглашенья,

Распродажа – все по пятьдесят!»

Детвора кружится, словно мухи,

Каждый в короб норовит залезть.

Проходя плевались лишь старухи,

Что в них проку? Только вонь, да шерсть.

Покормив рыбёшек, попугаев,

Продавец увидел пацана.

Целый день стоит и наблюдает,

Словно столб, торчит здесь у окна...

Он махнул парнишке, приглашая,

Чтобы тот взглянул на «ЗООрай».

Тут и белка и свинья морская,

Сам смотри, что хочешь выбирай.

– Я хотел погладить лишь котёнка,

На покупку пока денег нет.

Он стоял, потупившись тихонько,

Отрицательный сегодня ждал ответ.

Продавец вздохнув, достал коробку,

На прилавок выставил «товар».

– На, смотри, что от тебя мне толку

За показ не нужен гонорар.

Два котёнка весело играли,

Друг от друга прячась по углам.

Грызли вату, что-то в ней искали,

В пять минут устроили бедлам.

Лишь один сидел, прижавшись к стенке,

Наблюдая молча за игрой.

Словно узник, на цепи в застенке,

Иль судьбой обиженный изгой...

– Не смотри на этого калеку,

Его нужно просто утопить.

Не поможет ни одна аптека,

Нечего таким на свете жить!

Мальчик глянул грустно на мужчину

И сказал: «Я этого возьму.

Дам сегодня ровно половину,

Остальное завтра занесу!»

– Забирай убогого бесплатно,

У него поломана нога.

Не жалец он, это всем понятно.

Это как подарок для врага.

Мальчик молча закатал брючину

До колена, оголив протез.

Убивать не вижу я причины,

Нам не нужен долбаный СОБЕС.

Долго слёзы продавца душили,

Час не мог он ничего сказать.

Если б люди все такими были,

И могли, как мальчик помогать...

Прощение

К женщине старость явилась домой

И на диване присела.

– Страшно, поди, помирать тут одной,

Надобно в дом престарелых...

Женщина, вздрогнув, достала альбом,

Долго смотрела на снимки.

Взгляд вдруг наполнился светом, теплом,

Вот сыновья на картинке!

Старость на фото взглянула, вздохнув,

И пожелала удачи.

Медленно встала, подол отряхнув,

Двинув ногой чемоданчик.

– Ты собери то, что надо тебе,

Всё обмозгуй на дорогу.

Всякое может случиться в судьбе,

Ангел тебе на подмогу...

Быстро собравшись, купила билет,

В поезде ехала долго.

Там провожала закат и рассвет,

Мучило сердце немного...

В тысячный раз представляла себе,

Как ей там все будут рады.

В мыслях хвалу возносила судьбе,

Что дала сына в награду.

Вспомнила вдруг голубые глаза,

Детские слёзы ручьями.

Прятался к ней, коль случалась гроза,

Вздрагивал часто ночами.

Длинный забор окружал особняк,

Всюду охрана, собаки.

Встретить не вышел, но это ж пустяк,

Вслед ей глазели зеваки.

Сын, поздоровавшись, тёще сказал,

Чтобы та гостей занялась.

Чтобы охранник ей дом показал,

И приглядел, чтоб не шлялась.

Утром, позавтракав, сын убежал,

Мать со снохою оставил.

Перед уходом конверт передал,

Ну и машину отправил...

Ехала к старшему сыну в слезах,

Может, хоть он не прогонит?

К ней он с улыбкой являлся во снах,

Видимо, любит и помнит...

Дверь опечатана, сломан звонок,

Явно домами ошиблась!

С лентами чёрными чей-то венок,

Ей это точно приснилось!

Дверь у соседей открылась слегка,

Мальчик стоял на пороге.

Лишь до замка доставала рука,

Взгляд его полон тревоги.

Он объяснил ей, что умер сосед,

Кладбище сразу за домом.

Дедушка сделал на крестик портрет,

Был с этим дядей знаком он.

Сын словно взгляд от неё отводил,

С яркого в рамочке фото.

Будто прощенья оттуда просил,

Не за себя, за кого-то...

Сбился на шее промокший платок,

Сердце стучало, как камень.

– Вместе мы будем с тобою, сынок,

Грех отпусти своей маме...

Любовь и уважение к родителям, без всякого сомнения, есть чувство святое. Помните, что дети ваши будут обходиться с вами так же, как вы обходитесь со своими родителями.

Белинский Виссарион Григорьевич.

По вере каждому дано

Два мужика жили рядом в деревне,

Прожили долгую жизнь.

В храм первый бегал с утра и к вечерней,

В холод, жару и дожди.

Божии все соблюдал он законы,

Щёку подставит всегда.

Сутками бил он иконам поклоны,

Зелье не пил никогда.

Бранного слова во век не дождёшься,

Праздники знал наизусть.

Ежели плюнут, он просто утрётся,

Усугубив свою грусть.

Ну, а другой, только солнышко встанет,

В поле, в грязи и пыли.

Вечером дома стаканчик достанет,

Выпьет за щедрость земли.

В праздники грешник весь день в огороде,

Рубит, копает, метёт.

Молится Богу он лишь о погоде,

Бранные песни поёт.

Время пришло, оба умерли разом,

Встретились на небесах.

Первый направлен на кухню «указом»,

«Грешник» – уж в райских садах.

«Праведник» как-то увидел соседа,

Рядом обедал Господь.

Шла между ними простая беседа,

Злость он не смог превозмочь...

К Господу он обратился с поклоном:

-Где справедливость, скажи?

Я на земле исполнял все законы,

Здесь мою вилки, ножи!

Место по праву мне рядом с тобою,

«Грешнику» драить сортир.

Жизнь я молился, мечтал о покое,

Только лишь этим и жил...

Бог посмотрел на просящего сверху,

Тихо, без злобы сказал:

«Хватит тут строить невинную жертву,

Что ты просил, тебе дал!

Целыми днями читал ты молитвы,

Там же рабом себя звал.

Слёзы твои не напрасно пролиты,

Рабство ты сам возжелал.

Он же молился и истинно верил,

Что он пусть грешный, но сын.

Вот я, как сыну, открыл ему двери,

Рядом за стол усадил.

Каждый решает, кто он в этой жизни,

Нету подвоха и лжи.

Все так проходят с рожденья до тризны,

Коли не прав, то скажи?!»

Дверь без ручки

Писал художник полотно

Который день самозабвенно.

Ни ел, ни пил уже давно,
На холст смотрел лишь вдохновенно.
Закончив труд, он сел в углу,
Сложив на стол все кисти, краски.
Без сил уснул он на полу
С улыбкой, что успел до Пасхи...
В лавчонке сам купил багет,
Установил туда картину,
И золотистый нежный свет
Обнял вдруг всю его квартиру...
Он пригласил друзей своих
На презентацию работы.
Тех, кто устал от дел мирских,

Кто любит сплетни, анекдоты.

Собрались гости в мастерской,

Закуска, выпивка, веселье.

Никто не маялся тоской,

Друг другу наливая «зелье».

И вот с картины сняли ткань,

Народ умолк от удивленья.

Таланту все воздали дань

И не скрывали восхищенья.

Иисус стучал кому-то в дверь,

Словно живой, был на картине.

Но дверь была та без петель,

Без ручки, в светлой паутине.

В двери той не было замка,

Казалось, наглухо забита.

Лишь головы наклон Христа

Нас убеждал – она открыта....

Один из критиков сказал,

Что, мол, детали тут размыты!

Иль мастер сам не дописал,

Иль петли попросту пропиты?!

Ответил автор полотна:

«Всё так и есть – дверь эта к сердцу.

Закрыта изнутри она,

Так просто не войти, поверьте!

Любовь, сочувствие, успех,

Когда со счастьем постучатся,

Их не впустить, ну, просто грех.

Другого надобно бояться...

Вам нужно счастью дверь открыть,

Стряхнув печаль, расправив плечи.

Своё тепло другим дарить,

Его бальзам нам душу лечит...»

В XIX веке художник Уильям Холман Хант написал картину «Ночной путник».

Честная старушка

Огни ночного города мерцали,

Я ждал последний в этот день трамвай.

Меня в компанию весёлую позвали,

Сказав: «Мол, счастье там не прозевай!»

Моргали мне заманчиво витрины,

Стоял у входа брошенный лоток.

Внутри сыры, колбасы, апельсины,

Непроизвольно сделал я глоток.

Его забыл, какой-то тут разиня,

А может плохо стало продавцу?!

Я в удивленьи, просто «рот разинул»,

Мысль подводя к логичному концу...

Подарок в руки мне с «небес» свалился,

Чего ж не взять закусочки к столу?

Но мой соблазн, увы не долго длился,

Лишь пол минуты был в его плену...

Отвлёк от мыслей звон пустых бутылок,

Бабулька в урнах рылась не спеша.

В плаще до пят, худая, как обмылок,

Смотрел за ней я молча, чуть дыша.

Чтоб не пугать ночного «санитара»,

Я кашлянул и к бабке подошёл.

Сказала мне: «Спасает стеклотара,

Хожу в чём зря, дырявый уж подол...

Даёт гроши нам наше государство,

Хоть всем «почёт» обещан по труду.

Себе купила давеча лекарства,

Теперь нет денег даже на еду».

Я ей сказал: «Лоток набит харчами,

Нет ни души, он просто здесь забыт.

Чего в помойках шариться ночами.

Бери, что надо, да домой иди».

Давай сложу всё в сумку, пока пусто,

Ни кто не видел, что ты здесь была.

«Грех брать чужое», – улыбнувшись грустно

Сказала мне и дальше побрела...

В ночи качались тополей макушки,

Ушёл трамвай, что делать мне, не знал.

Рыдал я в голос от величия старушки,

И от того, что сам так низко пал...

Духовный человек обладает высокими моральными качествами. Он добр, беспристрастен, честен. Он говорит и делает только то, во что на самом деле верит.

Не стареют умом ветераны

День летний, солнышко в зените,

Жара, народ автобус ждёт.

Нет добрых слов – простите, извините,

Желает каждый проскочить вперёд.

Открылись двери – шум, как при осаде,

Детей ватага заняла места.

Довольна мать, аж искорки во взгляде,

Отец ликует, словно он звезда.

Шесть оборотов прыгают и скачут,

Меняют место через семь секунд.

Разорвана на части чипсов пачка,

Машина фыркнув, вышла на маршрут.

Мамаша локтем двигала стоявших,

Чтоб, не дай Бог не сели на неё.

И материла слово ей сказавших,

Язык «заточен», словно остриё...

Старик стоял, за поручень схватившись,

Болталась трость на согнутой руке.

Смотрел на всё, как будто отключившись,

Зажав авоську с хлебом в кулаке.

Дорога дрянь, то ямы, то ухабы,

Трость об пол била судорожно дробь.

И каждый проклинал того прораба

Который лепит латки круглый год...

В салоне дети прыгали гурьбою,

Кричали, выли, все на перебой.

Отец семейства двинул трость ногою,

Сегодня он доволен был собой.

– Ты б надевал резиночку на палку,

Сказал он деду. Просто мочи нет!

Ходить так будешь у себя по парку,

Тут люди едут, платят за билет.

Народ затих и ждал, что будет дальше,

Дед посмотрев обидчику в глаза.

Сказал: «Себе резинку одевай по чаще,

Плодишь дебилов будто бы фреза.

Ни уваженья нет, ни воспитанья,

Голодный, грязный, полудикий сброд.

Есть у меня сейчас одно желанье

Стерильным сделать твой поганый род!»

Я вам больше скажу, молодёжь (не все конечно) не понимает, что такое работать. Им нужно всё и сразу, а если этого нет, то жизнь чертовски несправедлива. Горе и гибель народу, у которого молодёжь перестаёт почитать старших.

А, ну-ка, место уступи!

Автобус пуст, конечная маршрута,

Водитель смотрит путевой листок.

До выезда на «линию» минута,

В салон зашёл какой-то паренёк.

Пройдя в конец, пристроился к окошку,

Достав учебник стал его листать.

Машина тронулась, как лайнер на рулёжку,

Так медленно, что захотелось спать.

Минут за десять всё битком забито,

Старался каждый место отстоять.

Культура и манеры вмиг забыты,

Ни кто не думал «ближнего» понять.

В разгар взаимных бурных оскорблений

Был обнаружен у окна «студент».

И вся толпа без лишних сожалений

Накинулась, вдруг улучив момент.

Кричали две довольно тучных дамы.

Нет уваженья, нету и стыда!

Кого нам воспитали эти мамы?

Мы место уступали всем всегда.

Через минуту, все кругом галдели,

Гнобили парня, на чём свет стоит.

Со всех сторон проклятья полетели,

И ждали все, что тот заговорит...

А он поднявшись, взялся за колени,

Фиксатор щёлкнул закрепив протез.

Второй воткнув без долгих размышлений,

Трость подобрал и к выходу пролез...

– Садитесь женщина, я вижу вы устали!

В ногах ведь нету правды говорят.

Все пассажиры «в рот воды набрали»,

Лишь отводя от инвалида взгляд...

Автобус ехал в гробовом молчаньи,

Ни кто друг другу не смотрел в глаза.

Искал себе здесь каждый оправданий,

Мозг разрезала будто бы фреза.

Афган, Чечня, да разве мало места,

Где мог парнишка инвалидом стать.

А если он без ног остался с детства,

Медаль за стойкость надобно давать.

Погрязли люди в откровенном хамстве,

Убить готовы, если, что не так.

Век пребывая в беспробудном чванстве

Всех продают за ломаный пятак...

Чужая боль их больше не волнует,

Соринку видят, проглядев бревно.

Пусть, люди вас, подобное минует,

Поверьте мне – всё это не смешно!

Секрет семейного счастья

Банкетный зал собрал гостей под вечер,

У стариков сегодня юбилей!

На торт едва все уместились свечи,

Зашла старушка, дедушка за ней...

На стол они с опаской посмотрели,

Дед закачал с упрёком головой.

Кому всё это? Надо жить скромнее.

Зачем собрались эдакой толпой?

Вино разлито, пир пошёл горою,

Хотел здесь каждый что-то пожелать.

Кричали «горько» пьяною гурьбою,

Но дед был мастер шутки пресекать.

Сидели скромно. изредка краснея,

Бабулька тихо плакала в платок.

Дед галстук снял, уж шея онемела,

Супругу тихо взял под локоток.

Сынок привёл «наследника» с невесткой,

Вдвоём они произнесли свой тост.

Со сцены песню спели для довеску

Про распрекрасный над рекою мост.

Махнув вина, ребята осмелели,

И стали спрашивать – в чём счастья их секрет?!

Супруги сразу как-то обомлели,

Но всем сказали, что секретов нет!

Видать не ссорились, прожили душа в душу,

И дом был чаша полная у вас.

Никто упрёками не прогрызал вам уши,

И пили в жизни только чай, да квас.

Работа, дом и всё по распорядку,

Любили в жизни лишь её одну.

Бурчали, видно, просто для порядка,

Встречая вместе новую весну!

Ты знаешь, деточка! Мы жизнь прожили сложно.

Обняв старушку, вдруг ответил дед.

Не стану я кормить вас сладкой ложью,

Хватило в жизни горя нам и бед.

Ютились в хате с глинобитным полом,

Колодец печка, на зиму дрова.

В мороз рубаха становилась колом,

На огороде – только лебеда...

Любил гульнуть, любил повеселиться,

В ночи красивых девок зажимал.

Порой хотелось просто удавиться,

Когда пустой кошель я доставал.

Ругались так, что чугунки летели,

Гремели вёдра, вся посуда вдрызг.

Неделю птицы песни нам не пели,

Боясь услышать снова вопль и крик...

Игрушек в детстве сроду не имели,

А те, что были – свято берегли.

Мы не могли купить, чего хотели

И деньги руки никогда не жгли.

Мы не выбрасывали вещи на помойку,

Латали, штопали, пытаясь сохранить.

Ходили в них на поле и на дойку.

И шили снова, вдев в иголку нить.

В любви, поверь, такая же петрушка,

Всё нужно клеить, бережно латать.

Коль приключилась в доме заварушка,

Не стоит сор наружу выметать.

Пусть ты супругом нынче недоволен,

А у кого-то и такого нет!

Молись, что он с тобою и не болен -

Совсем простой наш с бабушкой секрет...

Совместная жизнь – это не высшая математика. Принимайте друг друга полностью. Поддерживайте друг друга даже в самых сложных ситуациях. И помните, что это всего лишь момент, который рано или поздно пройдет – вот это и отличает счастливые семьи от несчастливых.

Мухтар

На повороте большая овчарка

Смотрит весь день на поток.

Нет ни еды, ни воды, очень жарко,

Призрачный вечер далёк.

Видно кобель уж совсем обезумел,

Что ему здесь сторожить?

Может быть кто-то разбился и умер?!

Месяц сидит и сидит...

Не подпускает к себе очень близко,

Взять не даётся другим.

Рядом пылится засохшая миска,

Старая тряпка под ним.

Он оживлялся услышав знакомый

Звук «дорогого» движка.

Долго смотрел своим чувством ведомый

Сделав четыре шажка.

Люди «летели» скорее на море,

Иль возвращались домой.

Не интересно собачье им горе,

Нужно заняться собой.

Осень пришла и дожди зарядили,

Холод забрался под шерсть.

Силы ушли, кости волком заныли

Он ощутил свою смерть...

«Смерть» подошла к нему и рядом присела,

Молча на плед отнесла.

В клинику словно торпеда летела,

«Ангел» в халате пришла...

Светлые стены и запах лекарства,

Трубки, иголки шприцов.

Вдруг среди этого белого царства

Чьё-то явилось лицо.

Парень держал его крепко за лапу,

Словно хозяин смотрел.

-Знаю, мой друг, пережил ты утрату,

Месяц не пил и не ел.

Если захочешь, поедешь со мною,

Тебя познакомлю с семьёй.

Подружишься там с пацанами, их двое,

Будешь нам всем, как родной.

Белым укрыла зима покрывалом,

Мухтар может дома заснуть.

Лишь иногда он вздыхает устало

Порой вспоминая свой путь...

Братьев на санках он резво катает,

Гоняет несносных котов.

Соседей порой для острастки пугает,

Чтоб рядом не шастал ни кто.

История здесь прозвучала собаки,

А сколько таких же людей?!

В пору обнять их и просто заплакать,

Стали мы хуже зверей!

Делаем зло и добро забываем,

Нету желанья помочь.

В жизни всё гладко всегда не бывает,

Судьбу себе сам не пророчь...

Одиночество

Будьте терпимы вы чаще к любимым,

Мы ведь не знаем, как им тяжело.

Будете вечно вы ими хранимы,

С годами поймёте, как вам повезло.

В жизни не ценим того, что имеем,

Только потерю назад не вернуть.

Плачем в подушку, о прошлом жалея,

Снова пытаюсь себя обмануть.

Кто-то «потерю» нашёл по дороге,

Дома почистил, отскрёб, отогрел.

Кончилось время, когда тёрли ноги,

Новый целковый опять заблестел.

Кто-то теряет, а кто-то находит,

Счастливы вместе, довольны вполне.

Как оказалось, друг другу подходят,

Их разговоры на общей волне.

Не возносите себя выше неба,

Не оскорбляйте любимых своих.

Чашку воды и горбушечку хлеба

Будут не с вами делить на двоих...

Век коротать одиноким не просто,

Молодость птицей, как миг, пролетит.

Сами себя загоняем на «остров»,

Где в тишине даже воздух звенит.

Жаль, что с годами лишь только умнеем,

Плохо, что вспять нам нельзя повернуть.

Жалко, что к старости только мудреем,

Но, что потерял, то уже не вернуть.

Будьте к любимым немного добрее,

Время покажет, как вам повезло.

Годы летят, мы всё больше стареем,

Не думая, как с нами ИМ тяжело...

Поделись теплом

Поругались из-за пустяка супруги,

Не стеснялись даже резких слов.

Только, что не распускали руки,

В своём гневе растоптав любовь.

Муж уехал рано на работу,

Глупость ссоры за ночь осознав.

По дороге вспоминал заботу,

О которой так всю жизнь мечтал...

Не спалось жене – ждала прощений,

Замотавшись в простынь с головой.

Мозг «кипел» и жаждал отмщений,

Будь ты проклят, если не со мной!

Рухнуло всё то, о чём мечтали,

Быт свой переполнили не тем...

Если б только на секунду знали,

Что расстались утром на совсем....

Чашка кофе как-то уж взбодрила,

Диалог был к вечеру готов.

Жаль посуду – так и не побила,

Чтобы понял всю весомость слов!

Что я дура, взять и бить посуду?

Только пусть с работы он придёт!

Церемониться уже не буду,

Не впущу, покуда не поймёт!

Захлестнула, вздыбилась гордыня,

Я всю жизнь иду на поводу!

С тряпками ишачу, как рабыня,

И на примирение не пойду!

Время шло, пробило полвторого.

Дверь уснула и затих замок.

А в душе: – Не нужно мне другого!

Господи, куда он деться мог?

Мыслей нет, сплошная суматоха,

Только голос плачущий навзрыд.

Нет здесь ни обмана, ни подвоха,

Будь он проклят – мой «стерильный» быт !

Проклинала вновь себя за слово...

За характер, что вдруг прорвало!

Мой хороший, милый, я готова!

Ты прости, ведь всё уже прошло!

И затем в глухой ночи бежала,

На чём свет кляня вчерашний день,

А увидев, дико закричала,

В искорёженной машине тень...

Как заевшая пластинка повторяла:

Мой родной, ведь это же не ТЫ!

И без чувств к его ногам упала,

Прошептал короткое «Прости»...

Мы не знаем то, что будет завтра,

Многого могло бы и не быть.

Смерть уносит нашу жизнь внезапно,

Не оставив шансов долюбить...

Оказалось, что уж слишком поздно,

Приговор не в силах изменить.

Воскресить любимых невозможно,

А кому – то с этим надо жить...

Разве станешь от беды богаче?

Дай любви и поделись теплом.

Ну а если сделаешь иначе,

Будешь горько каяться потом...

Посвящается НАШИМ любимым и близким! Любите, цените и берегите то, что у вас есть!

Чистилище

Сколько жизнь нам отмеряла лет?

Может дней, ну, а может минут?

Тьма нас ждёт, а быть может и свет,

Встретит кто, или вовсе не ждут?!

Если б знали мы всё наперёд,

То, возможно, не делали зла.

И не нужен бы был эшафот,

Жили б век, а быть может и два.

Кто-то в рай попадает легко,

Как студент все экзамены сдав.

Ну, а тот, кто-то увяз глубоко,
Тот в чистилище путь свой избрал.
Там не будет подсказок и «шпор»
И нельзя всё с начала начать.
Там конкретный идёт разговор,
Сам Всевышний вам ставит «печать».
Не стереть её больше, не смыть,
Лишь клеймо за злодеяния на лбу.
Не забрать барахло , не зарыть,
Так, как нету карманов в гробу...
Там не нужно платить ни за что,
Остаются все денежки тут.
Может лучше подумать про то -

Как вам доброе имя вернуть?

Для чего нужно всё это нам?

Может лучше по совести жить!

Чтоб в смоле не барахтаться там,

Вы попробуйте здесь не чудить.

Может примут тогда небеса

Душу в лоно прекрасных садов?!

Верить нужно всегда в чудеса,

Чтоб отведать вам райских плодов....

Прерванный полёт!

Зябнет молча гитара, одиноко под утро без песен,

И душевные раны оставляют на сердце рубцы.

Этот мир для тебя был поистине слишком уж тесен,

Сочинял ты всегда восходящие к небу столбцы...
Кони времени мчат и часы и минуты сметают,
И не хочет опять смерть назад, хоть на миг отступить.
У обрыва края с каждым годом бурьян пожирает,
Вновь блуждая во тьме видим жизни оборванной нить.
Ой вы кони мои привередливые и шальные,
Вы летите хрипя, за собою сжигая мосты.
Пролетают года за спиной, как столбы верстовые,
Оставляя в пространстве ощущение лишь пустоты...
Пронеслась эта жизнь, что была между адом и раем,
И к обрыву тебя, твои кони от нас унесли.
Помогал чаще тем, кого в жизни теперь презираем,
Улетел ты навечно откуда – то с края земли.

Голос рвёт тишину, дарит истины нам прописные,
Все в пороках погязли и людей изглодало враньё.
Словно в храме поёшь, а кругом лишь душевнобольные,
Небо тучи закрыли, над крестами кружит вороньё.
Притаились гвоздики на мраморе каплями крови,
Тишина и покой, а гитара без струн не поёт.
Озорные глаза и с надменностью ломаной брови,
Вот и всё, завершён твоей жизни последний полёт.
Оборвался твой голос надтреснутый болью страданий,
Память будет хранить недопетую песню твою.
Завершилась дорога, ярких встреч, ожиданий, мечтаний,
Но порой силуэт твой в толпе я опять узнаю...

25 января 1938 г. родился Владимир Семёнович Высоц-

кий,

25 июля 1980 г. ушёл из жизни замечательный бард и поэт Владимир Семёнович Высоцкий.

Последняя дорога Высоцкого стала настоящей дорогой цветов.

Простить обиды

Вздохнула осень напоследок,

Сорвав листок календаря.

Дождь пузырился, непоседа,

Забыв о первом сентября.

В кафе сидели молча двое,

Холодный кофе, едкий дым.

Лепнина, яркие обои,

В углу потрескивал камин.

Они пришли с одной надеждой,

Что кто-то скажет – извини!

Мол, был эмоциям подвержен,

За то, что сделал, не вини!

Но он сказал, что всё в порядке,

На сердце рана зажила.

По почте выслал её тряпки

На адрес, где она жила.

Она сказала: «Всё нормально!»,

Журнальчик положив на стол.

Всё было грустно и банально,

Укол, в ответ ещё укол.

А ведь на много проще было

Сказать – скучаю и люблю.

Я не забыл, я не забыла,

Тоскую, по ночам не сплю...

Никто не сделал шаг на встречу,

Никто не протянул руки.

Дождь от обиды лил на плечи,

Шли не друзья и не враги...

Гордыня сердце обуяла,

Душа молила – обернись!

Прости, начните всё с начала,

Забудь обиды и вернись.

Хочу полковника и точка

Всем твердила некая персона:

– Мои помыслы белее молока.

Обращаться надобно с поклоном,

Меня выше – только облака...

Воспитала дочь свою «красотку»,

Говорили – вылитая мать!

За неё порвать готова глотку,

Вот с зятьями пропасть иль напасть...

Первый – настоящий полудурок,

Но кругом такие мужики.

Шастал, будто сморщенный окурочок,

А гусары ждут её руки...

Выгнала взашей за непригодность,

Стала принца у окошка ждать.

Всех женатых обуяла робость,

Холостого где теперь искать?!

Долго маялась невеста в разведёнках,

Отыскала нужный вариант.

Парня при погонах, не подонка,

Деньги в дом, помимо всех зарплат.

Шли года, летели чередою,

Но супруг полковником не стал.

Каждый день упрёки за едою,

Он морально от неё устал...

Словно дрель, визжала и пилила,

Раззадорясь, выгнала совсем...

Грязь ушатом напоследок лила,

Каждый день рассказывая всем.

Что он подлый, глупый, безобразный,

Никому не нужный человек.

По помойкам будет шастать грязный,

Скоро сдохнет, уж не долог век.

Время всё поставило на место,

Бывший муж нашёл свою судьбу.

Ждёт полковника который год «невеста»,

Не желая «закатать» губу!

Словно тучи, каждый день «вороны»,

Не поймут, что в нём она нашла?

Её дочь достойна лишь короны,

А другая под венец пошла...

Но надежды всё же не теряют

Взять полковника, пусть даже и вдовца.

Мужики в соку все прибывают,

Рядом же свинья или овца!

Ходят, бродят бабы по планете,

Женихов нормальных расхватав.

День придёт, примчится на карете,

Не полковник... Целый ГЕНЕРАЛ!!!

Не плюй в колодец

Живём в плену у собственных амбиций,

Плюём в источник с ключевой водой.

Час наступает из него напиться,

Но нет воды, колодец-то сухой...

Гордыня людям головы вскружила,

Убила жалость вековая власть.

Стройней не делает горбатого могила,

Настанет день и карта вдруг не в масть.

Как не сдавай, как не меняй колоды,

Итог всегда останется один.

Кому везло во всём все эти годы,

Сегодня, как ощипанный павлин.

А ведь недавно было оперенье,

Рябило глаз, от дивной красоты.

Жизнь пролетела, как одно мгновенье,

Судьбы заполнив чистые листы...

Вода, что пил взахлёб все эти годы,

Была болотной жижею с травой.

Гудок прощальный – скрылись пароходы,

След не оставив даже за собой.

Что ожидает! Память иль забвеньё?

Кто будет рядом! «Друг», иль верный «враг»?

Прозреть бы всем, хотя бы на мгновенье,

Увидеть всё, что сделано не так.

Господь глаза нам часто открывает,

Но снова рядом «близкие друзья».

На верный путь, как прежде наставляют,

Помогут сесть обратно на «коня».

Как пьявки рядом с нами лжепророки,

Пускают кровь, дурманя разум нам.

Богами став, забыв свои пороки,

С душой, что сажа заполняют храм.

Господь всё видит, он всему свидетель,

Получит каждый за свои дела.

За подлость, под названьем «благодетель»

И ложь, которая как мёд текла.

Жаль, что при жизни это не увидеть,

Но очень хочется взглянуть одним глазком,

На этом свете приговор приблизить,

Очистить дом не тронувшись умом...

Правда и ложь

Забывается быстро хорошее,

То, что делали люди для нас.

Память, словно песком, припорошена.

Доброты засыпается пласт.

Ходит голая правда по свету,

Стыдно людям её узнавать.

Приодеть бы её, да нету

Ткани, чтоб наготу прикрывать.

Не зовут больше люди в гости,

Дверь закрыв от неё на засов.

Вечерами всем моют кости

И желают приятных снов.

Не нужна никому стала правда,

Не пускает никто на постой,

Ведь слова её, будто кувалда,

Разбивают привычный устой.

В соболях ходит ложь по планете,

Бриллианты, меха и духи.

Нет прекрасней её на свете,

Не обидит ведь даже блохи.

Как прекрасна она бывает,

Так заботлива, так добра.

Каждый дверь ей свою открывает,

Чтоб испить с ней бокал до дна.

Так и бродят они по планете,

Не прикрытая правда и ложь.

Догадайтесь, кого любят дети?

Участь правды ты сразу поймёшь.

Как бы нам прописать эту правду

В своём доме, где царствует ложь?

Утолить из источника жажду,

Раздавить надоевшую вошь...

Путь длиною в жизнь

Слишком поздно мы счастье находим,

Обретая тепло и уют.

Как слепые всё с тросточкой ходим,

Нас ругают, пинают и бьют.

А прозрев, видим путь бесконечный,

Тот, который так быстро прошли,

Понимаем, что жизнь быстротечна,

Шаг осталось пройти до черты...

Обманувших и подло сбежавших,

Я к себе не пущу на порог.

Всех «Иуд», меня в жизни предавших,

На свой суд этапирует Бог!

Я устал с мракобесием биться,

Правду трудно свою доказать.

Новый год, словно птица промчится,

Седины добавляя лишь прядь.

Говорят, век у ворона длинный,

Триста лет, может дольше живёт.

А у нас, год за годом рутинный,

День за днём, словно речка течёт.

Об одном в этой жизни жалею,

Что так мало пожил на земле.

За предавших, душою болею

Кто спиной повернулся ко мне...

Утомился мой ангел хранитель,

Стал всё чаще покоя просить.

Из добра, он мне создал обитель,

Узелками связав мою нить.

Век себе я не сам отмеряю,

Что дано – значит, так тому быть.

Всех простим мы когда-то, я знаю,

Но до этого надо дожить...

Дороги нашей судьбы

Каждый, как правило сам выбирает

В жизни дорогу свою.

Только, когда всё погано бывает,

Валим мы всё на судьбу.

Если преследуют в жизни напасти,

Сядь и во всём разберись.

Может быть сам ты подвержен был страсти,

Честно во всём повинись.

Вспомни, как ты обращался с другими,

Часто ли им помогал?

Был ли ты добр со своими родными,

Что в этой жизни им дал?

Много в дремучем лесу бурелома,

Нужно убрать, чтоб пройти.

Так же хирург удаляет саркому,

Чтоб пациента спасти...

Как можно к счастью расчистить тропинку,

Это не день и не два.

Душу отмыть, отскребая соринки,

Прошое сжечь, как дрова.

Нужно запомнить, прямая дорога -

Выслана Дьяволом в Ад!

Можно добраться по ней до порога,

К двери, где черти сидят.

Нас искушают чужими дарами,

Только лишь раз оступись.

Подлость и ложь налетят, как цунами,

Зависть отравит всю жизнь...

Только когда распахнутся ворота,

Заднюю поздно включать.

Сам пролетел в жизни все повороты,

Что ж теперь волосы рвать?

Может быть надо нам выбрать минуту,

В храм с покаяньем зайти?

Взгляд ощущая небесный повсюду

Здесь свой покой обрести?!

Мысли греховные смоят водою,

Пламя очистит свечи.

В жизни всегда оставайся собою,

Будь терпелив, не кричи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.